

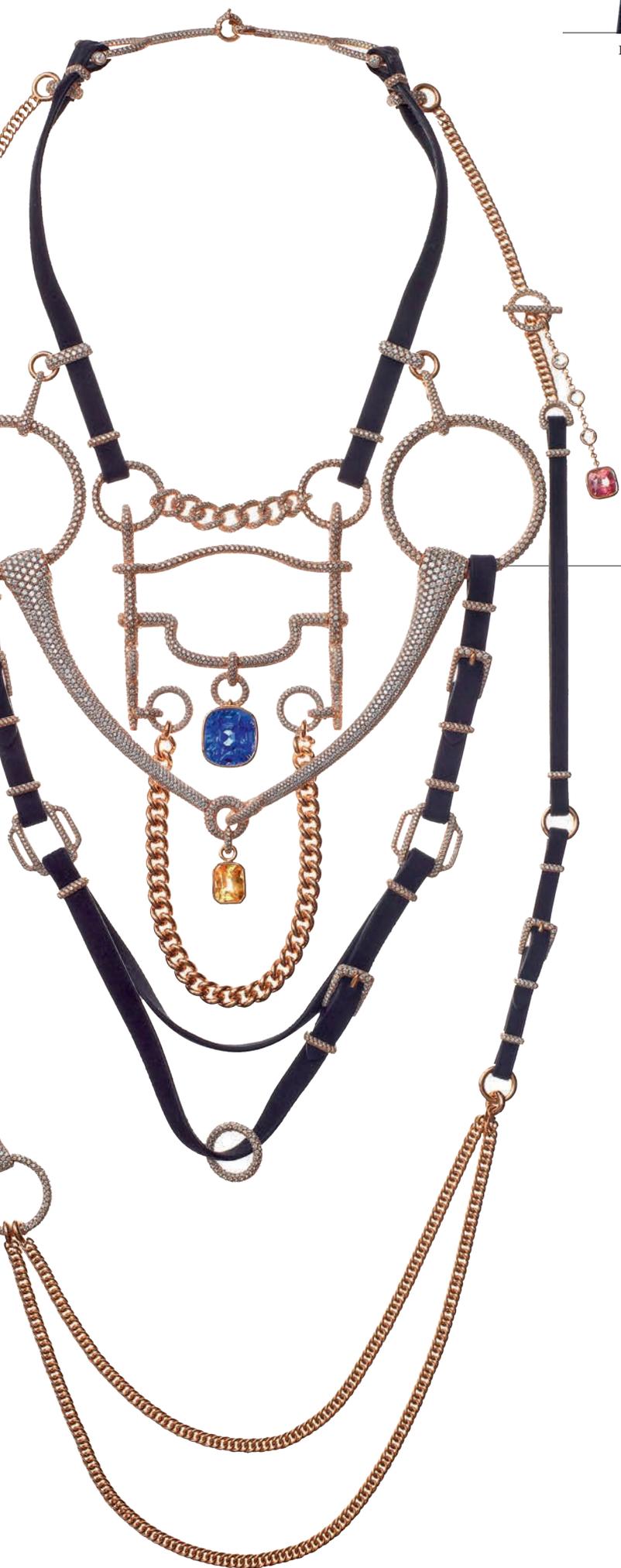

НАТЕЛА ПОЦХВЕРИЯ

Анализ ДНК

Готовы ли большие бренды к переменам? Где заканчивается свобода нового креативного директора? Есть ли место революции там, где требуется свято чтить ДНК марки? Модель на обложке, митингующая в платье из первой кутюрной коллекции Рафа Симонса для Dior 2012 года, — лучшего ответа не придумать. Когда в 1950-е появился диоровский new look — это была революция. Возвращение женственности, самый узнаваемый силуэт мира моды. Этим Кристиан Диор навсегда вписал свое имя в историю. И через много лет в Dior пришел бельгиец Раф Симонс, который встряхнул публику, привыкшую к театральности Гальяно, своим минималистичным кутюром (полностью построенным при этом на архивных материалах марки).

Свою борьбу вела и Габриэль Шанель. Мадемуазель, отвергнув каноны моды того времени, совершала революцию в женском гардеробе. Тельняшки, женские брюки, соломенные шляпки, двухцветные лодочки — Карл Лагерфельд до сих пор не исчерпал всех источников вдохновения, скрытых в архивах. Может быть, поэтому марка и не пускает посторонних в свои «подвалы», ведь неизвестно, что еще может пригодиться месье Лагерфельду для следующего показа? Зачем раскрывать карты? (Зачастую то, что некоторые журналисты принимают за ноу-хау Карла Лагерфельда, было придумано самой Габриэль Шанель, просто в то время отсутствовали технологические возможности для реализации некоторых ее идей.)

20
СТР.

КОЛЬЕ BRIDES
DE GALA, HERMES